

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

К.В. Харлампович

**Архиепископ
Казанский Владимир Петров,
его жизнь и деятельность**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 2. С. 242-255.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Архієпископъ Казанскій Владимиръ Петровъ, его жизнь и дѣятельность *).

Миссіонерская дѣятельность.

НОВЫЙ уставъ Миссіонерскаго Общества былъ утвержденъ государемъ 21 ноября 1869 г., а 25 янв. послѣдовало въ Москвѣ торжественное открытіе возстановленнаго Православнаго миссіонерскаго общества. Воззваніе м. Иннокентія къ московской паствѣ и его личность привлекли сразу общее сочувствіе къ обществу. До 5 февраля въ составъ его записалось до 3 т. членовъ. Въ первый же годъ своего существованія оно собрало пожертвованій свыше 50 т. р., кромѣ вещей и книгъ. Въ частности на алтайскую миссію поступило 12691 р. 58 к., да самимъ архим. Владимиромъ собрано 3215 р. ¹⁾ Хотя онъ, отправляясь 22 февраля на Алтай, получилъ изъ нихъ только 4 т. р., но установленный порядокъ обезпечивалъ судьбу миссіи и гарантировалъ отъ случайностей въ родѣ пережитыхъ.

Болѣе чѣмъ двухгодичное пребываніе архим. Владимира въ столицахъ было полезно для алтайской миссіи и въ другихъ отношеніяхъ, кромѣ реабилитаціи алтайскихъ миссіонеровъ и обезпеченія ея содержанія опредѣленными поступленіями. Прежде всего въ это именно время была напечатана алтайская грамматика священника В. Вербицкаго. Составлена она была по благословенію пресв. Пареевнѣя, которымъ и была представлена въ св. синодѣ, опредѣлившей напеча-

*) Продолженіе. См. май 1909 г.

¹⁾ Сборникъ свѣдѣній о прав. миссіяхъ и о дѣятельности Прав. мис. общества, кн. 2, 85—149 (2 у И. Ястребова, 144).

тать ее въ 1200 экземплярахъ и ввести въ употребленіе въ Томской духовной семинаріи. Но вслѣдствіе замѣчаній проф. Каземъ-бека грамматика была отправлена автору для исправленій. Замѣчанія же эти были такого рода, что о. Вербицкій пришелъ къ заключенію, что хотя „Каземъ-бекъ и истый татаринъ, но въ алтайскомъ нарѣчій не силенъ, а сознаться въ этомъ постыдился“. Поправивъ кое-что по живой алтайской рѣчи и получивъ серебряную медаль отъ Императорскаго Географическаго общества за часть грамматики („Свѣдѣнія о языкѣ алтайскихъ инородцевъ“), о. Вербицкій заапризначалъ и не сталъ исправлять по указаніямъ проф. Каземъ-бека. Въ этотъ-то моментъ въ судьбѣ алтайской грамматики принялъ участіе архим. Владимиръ, выразившій „усерднѣйшую готовность“ „вытянуть ее на свѣтъ Божій“. Это было еще въ 1863 г. и о. Вербицкій письмомъ отъ 26 декабря далъ знать ему, что въ этой готовности онъ усматриваетъ пути Промысла Божія. Но новая работа надъ грамматикой при помощи пособій, доставленныхъ Н. И. Ильминскимъ, у свящ. Вербицкаго сильно затянулась. Она была закончена лишь въ 1866 г. и архим. Владимиръ, представляя ее синодальному оберъ-прокурору, указалъ на Ильминскаго, какъ на лицо, могущее приготовить грамматику къ изданію. 23 іюня 1867 г. св. синодъ разрѣшилъ печатаніе подъ условіемъ дополненій и исправленій со стороны проф. Каземъ-бека, Ильминскаго и іером. Макарія. На послѣднихъ двухъ и легъ весь трудъ переработки, приготовленія къ печати и корректуры. Архим. Владимиръ слѣдилъ издали за ходомъ ихъ работы съ самымъ живымъ интересомъ, о которомъ могутъ дать понятіе слѣдующія строки его письма къ Ильминскому отъ 5 января 1868 г.: „Если бы время и обстоятельства дозволили, съ какою бы радостію я самъ поѣхалъ къ вамъ учиться! Завидую о. Макарію, и эту зависть отнюдь не считаю грѣхомъ“. 31 августа о. Владимиръ, выражая согласіе на присоединеніе къ грамматикѣ словаря, пожелалъ, чтобы съ нею были напечатаны молитвы на кондомскомъ нарѣчій, приложенныя къ рукописи свящ. Вербицкаго, какъ полезныя для Кузнецкой Черни. 14 ноября о. Владимиръ предоставилъ все дѣло по печатанію грамматики „полнѣйшему совокупному усмотрѣнію“ Н. И. Ильминскаго и іером. Макарія, но просилъ лишь „въ составленіи алфавита всевозможно ближе держаться руссизма, только бы не были слишкомъ

нарушены или затемнены обрѣтаемые и узаконяемые вами (т. е. Ильминскимъ и о. Макаріемъ) правила и оттѣнки алтайской фонетики: простите благодушно моему обскурантизму. Премудрость претонкая D-г. Радловъ ¹⁾ мнѣ не глянется, да и цѣль наша не настолько глубоко-премудра и specificе специальна и высоко-научно-задачлива, какова геръ Радлова. Намъ бы такъ, чтобы было и просто и вѣрно (не много вѣдь?)“. Когда работа надъ алтайской грамматикой была окончена, о. Владимиръ по званію начальника алтайской миссіи благодарилъ Н. И. Ильминскаго теплымъ письмомъ, въ которомъ свидѣтельствовалъ всю тягость трудовъ, понесенныхъ имъ при „реставраціи“ ея, и важность грамматики, „имѣющей быть отнынѣ у всякаго изъ нашихъ миссіонеровъ постоянно подручною книгою“. Но этимъ удостоверяется заслуга для миссіи и самого архим. Владимира, который разбудилъ автора и побудилъ Ильминскаго ²⁾.

Пріобрѣтеніемъ для алтайской миссіи было и проникновеніе архим. Владимира педагогическими взглядами Ильминскаго. Сущность инородческо-просвѣтительной системы Ильминскаго, къ которой онъ самъ пришелъ съ начала 60-хъ годовъ, заключается въ томъ, что орудіемъ первоначальнаго образованія инородцевъ онъ сдѣлалъ вмѣсто русскаго—ихъ родной языкъ и ввелъ послѣдній и въ школу, и въ богослуженіе, и въ книгу. На Алтаѣ все это не было новостью. Еще основатель алтайской миссіи, архим. Макарій приступилъ къ созданію школьной литературы на языкѣ мѣстныхъ инородцевъ и къ переводу на него нѣкоторыхъ частей богослуженія ³⁾. Заслуга Ильминскаго въ томъ, что онъ обосновалъ принципъ исторически и психологически, выработалъ въ деталяхъ планъ образованія инородцевъ по новому методу и удачнымъ примѣненіемъ его блестяще доказалъ его пригодность. Съ Николаемъ Ивановичемъ о. Владимиръ познакомился лично, кажется, въ 1866 г., проѣздомъ на Алтай. Тогда же онъ осмотрѣлъ въ Казани крещено-татарскую

¹⁾ В. В. Радловъ, нынѣ членъ академіи наукъ, извѣстный ориенталистъ и путешественникъ, бывшій на Алтаѣ и изучавшій тамошнія нарѣчія.

²⁾ Исторія напечатанія алтайской грамматики въ книжкѣ П. В. Знаменскаго (стр. 3 и далѣе) и въ нашей (5 и слѣд.).

³⁾ См. нашу статью объ архим. Макаріи Глухаревѣ въ „Христ. чтеніи“, 1905 г., окт. Въ Оттискахъ стр. 38—41.

школу—колыбель инородческаго образованія въ православномъ духѣ и возымѣлъ желаніе завести такое же училище и на Алтаѣ. Ею онъ интересовался и въ свое обратное путешествіе въ Петербургъ. Въ это время онъ настолько проникся педагогическими идеями Николая Ивановича, что самъ сдѣлалъ небольшой вкладъ въ изданный въ 1869 г. въ Петербургѣ „Сборникъ документовъ и статей по вопросу объ образованіи инородцевъ“ (463—465). Этотъ сборникъ—памятникъ той горячей борьбы, каковую въ 1867—8 г. возбудила система Ильминскаго въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, въ Казанскомъ учебномъ округѣ, въ земствахъ и другихъ заинтересованныхъ кругахъ. Въ Казанскомъ краѣ противникомъ ея, наиболѣе рѣшительнымъ и сильнымъ, былъ опытный чувашскій миссіонеръ и учитель, священникъ с. Бурундуковъ буинскаго уѣзда А. И. Баратынскій, составившій дѣлный проектъ инородческаго образованія съ помощью русскаго языка. Попечитель учебнаго округа П. Д. Шестаковъ, сторонникъ Ильминскаго, передалъ этотъ проектъ въ особый инородческій комитетъ при округѣ, который призналъ преимущества новой системы. За нее сталъ также Казанскій училищный совѣтъ, выслушавъ 19 мая 1868 г. прекрасно составленную записку объ организаціи инородческаго просвѣщенія по идеямъ Ильминскаго свящ. М. М. Зефирова, бывшаго профессора Казанской дух. академіи. Какое положеніе занялъ въ этомъ вопросѣ архим. Владимиръ, видно изъ его письма къ Н. И. отъ 22 дек. 1868 г.: „Циркуляры (о введеніи въ инородческія школы Казанскаго округа системы Ильминскаго) я получилъ, писалъ онъ. Отъ всей души благодарю. Желалось бы имѣть записку о Зефирова. Итогъ вашъ по сему вопросу я могъ предвидѣть; но для меня тѣмъ пріятнѣе было прочитать его формулированнымъ, что мысли мои, набросанныя на бумагу, до сихъ поръ лежація въ портфель, оказалось, совершенно совпали съ положеніями училищнаго казанскаго совѣта, разумѣется, съ тою разницею, что въ совѣтѣ онѣ изложены точнѣе, яснѣе, полнѣе, логичнѣе, однимъ словомъ „разительнѣе“. А. А. Поповицкій въ своемъ „Современномъ листкѣ“ призналъ было сей вопросъ уже порѣшеннымъ безапелляціонно послѣ доводовъ о Баратынскаго. Надѣюсь, что ученый комитетъ и редакторъ „Журнала мин. нар. просвѣщенія“ теперь не устоятъ на *золотой серединѣ*, а должны будутъ податься вправо и стать на точку

алмазную, т. е. вашу, ибо алмазь рѣжетъ всякую всячину, всякій камень драгоценный, тѣмъ болѣе восковое воззрѣніе ревнующихъ не по разуму о національности и не по разуму страшущихся сепаратизма (охъ, ужъ эти сепаратизмы!). Переписалъ бы я для васъ мою замѣтку; правда, для дѣла она была бы, какъ говорятъ хохлы, *нижчелма*, но по крайней мѣрѣ въ знакъ моего единомыслія съ вами всецѣлаго. Да недосугъ“. Когда въ февралѣ 1870 г. архим. Владимиръ вновь ѣхалъ на Алтай, онъ опять осматривалъ въ Казани крещено-татарскую школу и отправился далѣе съ намѣреніемъ „устроить тамъ новыя миссіонерскія школы и приводить прежнія въ болѣе цѣлесообразное положеніе съ примѣненіемъ къ мѣстнымъ условіямъ Алтая системы казанскихъ школъ“¹⁾. Въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ выяснено, что перенесъ архим. Владимиръ изъ Казани на Алтай въ областяхъ школьной и переводческой, теперь же отмѣтимъ только, что въ теченіе лѣтъ десяти онъ смотрѣлъ на казанскую просвѣтительную систему какъ на идеальную, но и послѣ видѣлъ большую пользу для дѣла миссій въ общеніи съ Казанью и Н. И. Ильминскимъ.

Всѣ два года жизни внѣ Алтая архим. Владимиръ думалъ о немъ, для него работалъ, къ нему стремился. Неудивительно, что онъ сильно взволновался, когда онъ едва не былъ принужденъ разстаться съ алтайской миссіей. Опасность шла съ двухъ сторонъ. Въ августѣ 1868 г. онъ былъ выбаллотированъ вмѣстѣ съ инспекторомъ петербургской дух. академіи Хрисанеомъ (Ретивцевымъ) въ ректоры тамошней семинаріи. Тогда же ему открылась возможность перейти въ Забайкалье въ качествѣ епископа селенгинскаго, преемника перемѣщеннаго въ Благовѣщенскъ преосв. Веніамина. Слухи о томъ дошли до Ильминскаго и онъ рѣшилъ, что о. Владимиру лучше оставаться на Алтаѣ, гдѣ онъ обѣщаль принести столько пользы. Рѣшеніе это укрѣпило о. Владимира въ намѣреніи не оставлять Алтая, но не совсѣмъ уничтожило въ немъ колебанія и сомнѣнія. Вотъ что писалъ онъ 31 августа 1868 г. Н. И.—чу и о. Макарію: „Относительно мѣста, куда выѣхать желаю, я совершенно согласенъ съ настоятельнымъ мнѣніемъ Н. И.—ча. Мнѣніе его внѣшнему моему человѣку угодно вельми. Но горе мое въ томъ, что нѣ внѣш-

¹⁾ См. въ брошюрахъ П. В. Знаменскаго (ibid.) и въ нашей (ibid.).

ній ли человекъ тутъ преобладаетъ. Какъ бы я былъ радъ, если бы кто разсѣкъ сей узелъ! Если бы ктонибудь мнѣ доказалъ (такъ, чтобы я убѣдился), что я ненуженъ для Алтая, мало того, что мое отреченіе отъ Алтая будетъ полезнѣе для Алтая, нежели неотреченіе, что Господу угоднѣе первое, нежели послѣднее, и потому Онъ воздвигъ толикую и такую бурю словесъ и дѣяній! Но говорю, горе мое въ томъ, что я имѣю слабость доселѣ упорствовать въ духѣ своемъ въ томъ же самомъ мнѣніи, какое высказываетъ Н. И. Того же самаго мнѣнія держусь я и относительно Забайкалья: онъ какъ будто бы подслушалъ мою мысль... О. Макарій знаетъ мое правило жизни, и онъ подтвердитъ вамъ, Н. И., что, не взирая ни на что, я поѣду или пойду туда, куда пошлютъ. Слѣдовательно, если пошлютъ и за Байкаль, то хоть и знаю, что тамъ меня ожидаетъ, я все-таки обязаннымъ себя почту поѣхать. Будетъ ли сіе, не знаю, но до меня доходили стороною слухи о семъ. Спрашивать же меня объ этомъ не спрашивали, да едва ли и спросятъ... Вы видите, отче и брате, какая буря помысловъ со всѣхъ сторонъ съ напряженіемъ ударяетъ въ утлый чолнъ моей страннической жизни. Постоянно возвожу мысленныя очи мои въ горы Алтайскія. Въ ихъ дикихъ ущельяхъ думалъ я (малоопытный и мечтательный человекъ!) укрыться отъ бурь и тревогъ многоученаго и многопресвѣщеннаго свѣта назадъ тому три года. Но буранъ и тамъ меня нашелъ и своею силою опять выбросилъ меня въ такой водоворотъ, который оказывается сильнѣе всѣхъ прежнихъ. Допуститъ ли меня Господь сказать нѣкогда объ Алтаѣ: се покой мой; здѣ вселюся во вѣкъ вѣка? И не повторится ли нынѣшній буранъ? Не лучше ли ладью мою направить по другому теченію? Не обманываюсь ли я въ своихъ симпатіяхъ? Не самонадѣянность ли упорная, не самолюбіе ли горделивое говорятъ въ сердцѣ моемъ? Обстоятельствами настоящими не говоритъ ли мнѣ Промыслъ спасающій: „Воротись,—не туда пошелъ“? Гдѣ лучъ свѣта, который бы разогналъ тьму сію? Что помыслию? Что сотворю? Реку Богу: еще сіе сотвориши, буди благословенъ; еще ли оное сотвориши, буди благословенъ! Точію изведи изъ темницы душу мою, если пришло уже время... утиши, умири, укрѣпи и благоустрой возлюбленный мой Алтай“. Но къ декабрю „попеченіе и безпокойство“ архим. Владимира прекратились: въ викаріи Иркут-

скіе былъ назначенъ архим. Мартиніанъ (Муратовскій), а ректура въ петербургской семинаріи осталась за архим. Хрисанѳомъ ¹⁾).

Историкъ алтайской миссіи, сообщивъ, что архим. Владимиръ выѣхалъ изъ Москвы 22 февр. 1870 г. и прибылъ въ свою миссію въ началѣ апрѣля, такъ закончилъ рассказъ о злоключеніяхъ его и открытіи Миссіонерскаго общества: „Наступилъ новый періодъ въ исторіи алтайской миссіи, — періодъ обезпеченнаго существованія и быстрого роста миссіонерскаго дѣла по всѣмъ частямъ. А для самого архимандрита Владимира—время полного расцвѣта его организаторскихъ способностей по управленію и устройству миссіи и новокрещенныхъ!“ ²⁾). Мы должны внести въ это заключеніе нѣкоторую оговорку, по крайней мѣрѣ что касается лично о. Владимира. Внѣшнія его отношенія нельзя считать вполне налаженными и его положенію не разъ грозила опасность въ теченіе тѣхъ 12-ти лѣтъ, какія ему пришлось работать на Алтаѣ по возвращеніи изъ Петербурга. Спустя два года вновь поднялась травля противъ архим. Владимира. „Въ послѣдней книжкѣ „Отечественныхъ записокъ“, писалъ ему Н. И. 28 мая 1872 г., малу толику пеплу посыпали на вашу голову старыми дрызгами; я впрочемъ мелькомъ видѣлъ имя ваше, Малькова, 10 т. р.“... Это было дѣло Малькова и его приспѣшниковъ, вздумавшихъ вновь сводить старые счеты съ архим. Владимиромъ и поведшихъ наступленіе столь энергично, что о. Владимиръ, какъ видно изъ одного письма его къ казанскому архіеп. Антонію (отъ 15 іюля 1872 г.), хотѣлъ даже бѣжать съ Алтая, несмотря на всю свою привязанность къ нему,—такъ тяжело чувствовалъ тогда онъ себя ³⁾. Но въ этотъ разъ самому Малькову не долго пришлось тревожить миссію. По отношенію оберъ-прокурора св. синода ему опять воспрещенъ былъ генераль-губернаторомъ въѣздъ на Алтай и велѣно было отобрать отъ него распространявшіяся имъ брошюры ⁴⁾. Теперь Мальковъ затихъ надолго. О немъ

¹⁾ П. В. Знаменскій, 7—11.

²⁾ И. И. Ястребовъ, 145.

³⁾ „И условія здѣшней службы и внѣшнія обстоятельства и — паче всего — собственныя немощи душевныя не рѣдко начали приводить къ мысли оставить служеніе въ здѣшней—хоть и любимой странѣ“, писалъ онъ архіеп. Антонію.

⁴⁾ Изъ письма архим. Владимира томскому епископу Платону отъ 22 мая 1872 г.

архим. Владимиръ писалъ 14 янв. 1876 г. о. В. Гурьеву: „Ае. Г. Мальковъ—въ г. Бійскѣ, имѣеть маленькій домикъ и рядъ лавокъ (то и другое—въ залогѣ), изъ коихъ въ одной у него грошовая торговля, здоровье у него разстроено, а въ настоящее время и на свѣжій воздухъ болѣзнь его (которой назвать не умѣю) не дозволяетъ ему выходить. Съ нимъ вижуся, когда случается, въ Бійскѣ, о старомъ помину нѣтъ, а новыхъ затѣй не видно. Дай Богъ, чтобы въ сердцѣ его было коренное сознаніе“...

Но кромѣ Малькова въ этотъ разъ у о. Владимира явились новые враги, которыхъ онъ вооружилъ противъ себя той же своей неисправностію въ представленіи отчетовъ. Въ томъ же 1872 г. надъ нимъ разразилась гроза, едва не отнявшая его у миссіи. Томскій преосвященный Платонъ сдѣлалъ синодальному оберъ-прокурору представленіе объ увольненіи архим. Владимира и о назначеніи на его мѣсто другого, но причинѣ несвоевременнаго представленія имъ отчетовъ томскому комитету Миссіонерскаго общества. Это представленіе чрезъ московскаго митрополита попало на разсмотрѣніе совѣта Миссіонерскаго общества, который не только заступился за архим. Владимира, но и выказалъ свое расположеніе къ нему, прибавивъ 200 р. къ его прежнему жалованью (къ 1000 р.) и ассигновавши еще 500 р. въ его распоряженіе для употребленія на нужды миссіи. Тѣмъ не менѣе неаккуратность архим. Владимира не уменьшилась и недовольство имъ все расло. Въ срединѣ 1874 г., еп. Платонъ жаловался, что онъ „не признаетъ никакихъ властей надъ собою и миссіею, даже власти архіерея“, что комитетъ томскій не растетъ, а малится и слышенъ ропотъ на безконтрольность и невѣдомую трату денегъ, ассигнуемыхъ на миссію. Когда оберъ-прокуроръ жаловался, что у него во всеподданнѣйшемъ отчетѣ пробѣлъ по алтайской миссіи и просилъ преосвященнаго побудить о. Владимира ¹⁾,—еп. Платонъ отвѣтилъ, что тотъ не слушается и просилъ побудить съ своей стороны. Тогда гр. Д. А. Толстой обратился къ губернатору съ просьбой о доставленіи нужныхъ свѣдѣній и губернаторъ ѣздилъ на Алтай, осматривалъ Улагу, экзаменовалъ учени-

¹⁾ Отношеніе оберъ-прокурора на имя томскаго преосвященнаго, отъ 20 февр. 1874 г., заявлявшее объ отсутствіи свѣдѣній объ алтайской миссіи въ его отчетахъ за 1871 и 1872 г.г., требовало данныхъ о миссіи за 1873 г.—къ 1-му апрѣля.

ковъ. Но и тутъ о. Владимиръ не исправился. „Всѣ спрашиваютъ, писалъ 3 марта 1875 г. Ильминскому членъ совѣта Миссіонерскаго общества, свящ. Н. Д. Лавровъ, — что дѣлается на Алтаѣ, точно будто бы всѣ умерли и прекратилось всякое дѣйствіе миссіи. Удивительное дѣло — не признавать за собою обязанности представлять требуемые отчеты. Съ 1871 г. отчеты не подавались, хотя всѣ бумаги отъ миссіонеровъ и свѣдѣнія своевременно подавались, и все это доселѣ неподвижно лежитъ подъ рукою о. Владимира. Черезъ это молчаніе и отсутствіе всякой законной отчетности о. Владимиръ самъ даетъ въ руки своихъ недоброжелателей оружіе противъ себя. Да и гдѣ же допускается такая безотчетность? Нѣтъ ни приходорасходныхъ книгъ, нѣтъ свидѣтельствъ законныхъ, не значится ни поступленія весьма *значительныхъ* суммъ, ни ихъ расходованія, ни остатковъ; не значится, сколько съ 1871 года крещено инородцевъ, не ведется правильной записи о крещеніи, новокрещенные инородцы лишаются трехлѣтней опредѣленной закономъ льготы, нѣкоторые изъ служащихъ при миссіи выбыли изъ оной, какъ, напр., Макушинъ и Солодчинъ, нѣкоторые умерли, и всѣ они значатся (въслѣдствіе умолчанія) получающими жалованье. Конечно многое сдѣлано въ миссіи, разумѣю постройку новой, говорятъ очень хорошей, церкви въ Улалѣ, но объ этомъ ни слова; много конечно нуждъ, о которыхъ нужно бы заявленіе, но объ этомъ также ни слова. О. Владимиръ пишетъ, что онъ имѣетъ свидѣтельство совѣсти, что онъ дѣлаетъ дома, у себя, дѣло, на которое поставленъ; но я думаю, что и это дѣло подобаешь творити, и онѣхъ (дѣлъ отчетности) не оставлять. Кромѣ того, что онъ всѣхъ вооружилъ противъ себя (губернатора, генераль-губернатора, томскаго архіерея, оберъ-прокурора и др.), онъ вредитъ дѣлу самой миссіи, о которой помину нѣтъ, будто бы она прекратила свое существованіе. Всѣ охладѣваютъ къ ней. Посмотрите, какъ много пишется объ японской миссіи разныхъ извѣстій вообще, и въ частности касательно нуждъ ея, — и тысячи собираются въ пользу ея; конечно и нужды ея очень велики. Получена была Совѣтомъ Миссіонерскаго общества бумага, записка губернатора, посѣщавшаго миссію, и въ ней такъ много невыгоднаго, хотя можетъ, быть преувеличеннаго, для миссіи. Копія съ этой записки обширной, по распоряженію высокопреосвященнаго владыки-митрополита, послана

къ о. Владимиру, для отобранія отъ него отвѣта и замѣчаній. Но и эти нападки гражданскаго начальства на миссію также вызваны были вѣроятно инерціею о. Владимира. Впрочемъ онъ заявляетъ наконецъ (пора!) намѣреніе исправить неисправное, докончить недоконченное. Дай-то Богъ!“

Хотя здѣсь дѣло касалось не самаго дѣла, а отчетностей, бумажной стороны его, архим. Владимиръ дѣйствительно постарался исправиться, къ чему его располагали между прочимъ Ильминскій и пр. Веніаминъ. Послѣдній писалъ ему между прочимъ: „Зная васъ, какъ человѣка, который не только не принадлежитъ, но и не можетъ принадлежать къ *краснымъ*, не признающимъ надъ собою никакой власти, я съ своей стороны могу только скорбѣть за васъ по любви къ вамъ и за дѣло, которому вы служите; мнѣ пришла мысль, что раздраженныя власти пожалуй замѣнятъ васъ какимъ-нибудь господиномъ въ родѣ о. Моисея ¹⁾ и тогда не только отчетности, но и дѣла никакого ни будетъ на Алтай и такимъ образомъ вредъ вашъ будетъ сопровождаться вредомъ для дѣла Божія. *Знаю, что все это происходитъ отъ того, что васъ тяготитъ письмо.* Но что же дѣлать, когда этого требуетъ дѣло Божіе; и апостолы давали отчетъ предъ церковію въ томъ, что сдѣлалъ чрезъ нихъ Господь. Радъ буду слушать, что это искушеніе кончилось; довольно вы уже пострадали за то же прежде въ борьбѣ съ прежнимъ совѣтомъ Миссіонерскаго общества. Молю Господа, чтобы Онъ укрѣпилъ васъ своею благодатію на послушаніе, вамъ церковію вѣренное“ (13 августа 1874 г.).

Хотя, безспорно, архим. Владимиръ самъ навлекъ на себя описанныя бѣды нежеланіемъ считаться съ „тяжкой надобностью нашего вѣка давать отчеты“ ²⁾, однако онъ

¹⁾ Ректора томской семинаріи.

²⁾ Конечно, этого нельзя понимать такъ, что онъ совсѣмъ не писалъ отчетовъ: онъ ихъ писалъ, но съ нѣкоторымъ опозданіемъ, зависѣвшимъ отъ него столько же, сколько и отъ подчиненныхъ ему миссіонеровъ. Имъ же онъ заблаговременно напоминалъ. Напр. іером. Платону архим. Владимиръ писалъ 27 декабря 1870 г.: „Всевозможнымъ изго-влевіемъ миссіонерской записки своей за 1870 г. всячески озаботьтесь“. 4 ноября 1872 г. ему же онъ писалъ: „Свѣдѣнія къ отчету об.-прокурора давно пужны—надо сейчасъ же мнѣ прислать, иначе съ моей стороны будетъ не своевременно“. А затѣмъ бывало, что и своевременно доставленные архим. Владимиромъ отчеты не печатались („Н. И. Ильминскій и алтайская миссія“, 29, прим. 2). Всѣми этими обстоятельствами и

имѣлъ данныя сваливать часть вины и на другихъ, между прочимъ на томскихъ преосвященныхъ и на ихъ отношеніе къ миссіи. Недаромъ онъ послѣ кончины еп. Платона († 1876) выразилъ въ письмѣ къ о. Вакху отъ 31 октября желаніе, чтобы Богъ далъ новаго владыку „опытнаго, ревностнаго, терпѣливаго, добраго, пмѣющаго много лѣтъ здравствовать и согласнаго много лѣтъ жить въ Томскѣ. А то все или недолговѣчны, или мимоходны. Впрочемъ, какого будемъ стоять, такой и данъ будетъ“. Данъ былъ дѣйствительно владыка по мысли о. Владимира—пр. Петръ (Екатерининскій), чело-вѣкъ добраго сердца, миссіонерской опытности и любви къ этому дѣлу ¹⁾... При немъ алтайская миссія достигла вы-шаго развитія чрезъ возведеніе въ 1881 г. ея начальника въ званіе епископа. Тогда-то осуществилась мысль преосв. Іере-мии и архим. Владимира, высказанная еще въ 1865 г. о же-лательности для успѣховъ миссій поставленія во главѣ ея начальника-епископа, который самымъ саномъ могъ дать особую силу и движеніе апостольскому дѣлу. Но исполни-лось и тогдашнее опасеніе о. Владимира, что онъ своей личностью затормозитъ для миссіи возможность видѣть во главѣ ея епископа, хотя вопросъ о томъ не разъ поднимался и именно въ приложеніи къ нему самому. Уже въ 1869 г. о томъ писалъ ему томскій епископъ Платонъ (27 марта). Принимая „живое участіе“ въ алтайской миссіи, владыка сознавался, что самъ не можетъ оказать ей большой пользы и что безъ о. Владимира дѣла ея едва ли будутъ имѣть благо-пріятное теченіе. Такъ какъ тогда шла рѣчь объ открытіи особой туркестанской епархіи, на которую, повидимому, по-слѣдній предполагался, то пр. Платонъ высказалъ такое свое мнѣніе: „Желая видѣть васъ скорѣе въ санѣ епископа таш-кентскаго, я желалъ бы, чтобы въ этомъ санѣ остались и начальникомъ алтайской миссіи. Тогда ваша епархія соста-вилась бы, кромѣ Ташкента, изъ областей Семипалатинской и Семирѣченской и Алтайскаго округа; даже можно будетъ присоединить и Барнауль съ его уѣздомъ. Пространство

можно объяснить, что въ 1876 г. появился печатный отчетъ сразу за пять лѣтъ (1871—1875).

¹⁾ О немъ архим. Владимиръ писалъ 22 октября 1878 г.: „Новымъ преосвященнымъ томскимъ не могу не быть доволенъ, и знъ ко мнѣ благоволителенъ, а чрезъ то и къ миссіи; или можетъ быть наоборотъ, къ миссіи, слѣдовательно ко мнѣ“.

епархіи будетъ очень значительно, но едва ли многимъ болѣе пространства, занимаемаго нынѣшнею томскою епархіею, а по числу церквей будетъ менѣе. Такое распределеніе, если впоследствии окажется неудобнымъ, можно измѣнить; но только тогда, когда дѣла алтайской миссіи хорошо устроятся и когда вы найдете себѣ достойнаго преемника“. Интересно, что тогда же подобный планъ относительно архим. Владимира составилъ Н. И. Ильминскій, рекомендовавшій его туркестанскому генераль-губернатору Кауфману, въ проѣздъ послѣдняго чрезъ Казань въ маѣ 1869 г., на вѣрнинскую кафедру. „На этомъ важномъ постѣ — докладывалъ онъ — долженъ быть человекъ образованный, чистаго характера, симпатичный и уже знакомый съ миссіонерскимъ дѣломъ. Такимъ мнѣ представляется архим. Владимиръ, нынѣшній начальникъ алтайской миссіи. Но повторяю, алтайская миссія должна остаться въ его же рукахъ“. Но Кауфманъ боялся миссіонерства и выборъ архіерея на новую кафедру предоставилъ оберъ-прокурору и св. синоду, которые остановились на Софоніи ¹⁾. Потерпѣвъ неудачу здѣсь, Ильминскій не оставилъ мысли о необходимости поставить Алтай въ церковномъ отношеніи самостоятельно. „Вы,—писалъ онъ въ началѣ 1873 г. прот. А. О. Ключареву, члену совѣта мисс. общества,—вы имѣете архіерея въ Посольскѣ, въ 100 верстахъ отъ Иркутства, а Алтай удаленъ отъ своего епархіальнаго архіерея въ 700 в... Ну, пусть будетъ на Алтайъ викаріатство, все лучше, не нужно будетъ за посвященіемъ ѣздить въ Томскъ за 700 в. Такимъ преосвященнымъ алтайскимъ долженъ быть не кто иной, какъ о. Владимиръ—достойно и праведно“... Еще раньше Ильминскаго къ мысли объ алтайскомъ викаріатствѣ и замѣщеніи его Владимиромъ пришелъ еп. Веніаминъ, дивившійся въ 1871 г. недогадливости преосв. Платона открыть его для послѣдняго, а въ 1873 г. писавшій самому о. Владимиру: „Какъ бы ни думалъ вашъ владыка о викаріяхъ, а право на Алтай онъ нуженъ, хотя съ тѣми же правами, какими пользуется теперь начальникъ миссіи. Это придадо бы духу самому начальнику, и оживило миссію и ободрило христіанъ-инородцевъ“ ²⁾.

¹⁾ П. В. Знаменскій, „Участіе Н. И. Ильминскаго въ дѣлѣ инородческаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ“ (Каз. 1900), 17 и слѣд. (ід. „Н. И. Ильминскій и алтайская миссія“, 17—20).

²⁾ „Н. И. Ильминскій и алтайская миссія“, 43. Въ 1871 г. пр. Веніаминъ полагалъ, что на содержаніе томскаго викаріатства достаточна

Эта мысль осуществилась только въ 1880 г., а до того архим. Владимиръ еще разъ испыталъ „много душевныхъ движеній“, когда въ январѣ 1876 г. получилъ съ одной почтой два предложенія: Платонъ, донской архіепископъ, звалъ его къ себѣ въ викаріи, а преосв. Веніаминъ иркутскій—въ ректоры своей семинаріи (вмѣсто назначеннаго епископомъ екатеринбургскимъ Модеста) съ тѣмъ, чтобы чрезъ годъ провести его въ забайкальскіе викаріи (взамѣнъ преосв. Мартиніана, изъявившаго желаніе уйти на покой). То и другое не удивило о. Владимира, такъ какъ ему была „вѣдома любовь къ нему донского и иркутскаго“. Удивила неожиданность, такъ какъ съ его стороны не было дано ни *малѣйшаго повода*. Отвѣчать было затруднительно, особенно въ Иркутскъ. Тамъ, писалъ 13 февраля архим. Владимиръ своему другу, о. Вакху,—тамъ чувствовалось, что это не сбудется, а „туть требовалась *моя воля*, а ее то и всегда и особенно съ нѣкоего времени крайне боюсь заявлять, чтобы вовсе не лишиться душевнаго спокойствія“, а огорчать не хотѣлось любящаго Веніамина. И тамъ и туть писалось, что на то воля Божія, а затѣмъ изъ Новочеркасска послѣдовала повторительная телеграмма. „Вотъ исповѣдь тебѣ моя, мой духовный отецъ, продолжалъ архим. Владимиръ свой рассказъ объ открывшейся въ немъ борьбѣ двухъ противоположныхъ чувствъ и думъ: *одно*, что въ теплую сторону ¹⁾, къ опытному и видимо доброму донскому святителю, туть же безусловно—безпріютныхъ пять сиротъ брата моего Алексѣя (малѣ-мала меньше), служба той землѣ и церкви, которая тѣлесно и духовно родила и вскормила меня; прежде не только родины, но и близости къ родинѣ (Воронежа) я устрасался (это вѣдомо было высокопр. Леонтію, можетъ быть забыто), а теперь,—помысль говорилъ, — *не отъ тебя*, значить-де опаснаго и неудобнаго ничего не будетъ. *Другое*: не скажу страхъ, а глубочайшій всецѣлый *трепетъ* отъ имѣвшаго совершиться событія, уклоненіе отъ коего въ алтайскія горы и было прежде одною изъ причинъ моего удовольствія при назначеніи меня на Алтай“. Но прежде чѣмъ

было бы обложить церкви епархіи 5% отчисленіемъ съ свѣчныхъ доходовъ (Письмо архіеп. Веніамина къ арх. Владимиру отъ 31 мая).

¹⁾ А уже въ то время „холодная Сибирь начинала казаться для него холоднѣе“ (изъ письма къ архіеп. Антонію казанскому отъ 2 мая 1877 г.).

рѣшиться, о. Владимиръ получилъ изъ Новочеркасска извѣстіе, что представленіе не уважено подѣ тѣмъ предлогомъ, что онъ незамѣнимъ на Алтаѣ. Это извѣстіе сразу освободило его отъ тревогъ по отношенію и къ Дону и къ Иркутску, хотя мотивировкѣ онъ не повѣрилъ: „замѣнить есть кому. Просто хотѣли облегчить Платону отказъ“. И это очень правдоподобно, особенно въ виду слѣдующаго мѣста изъ письма еп. Модеста къ о. Владимиру отъ 1 іюля 1877 г.: „Въ Петербургѣ я ратовалъ за васъ предъ разными чинами,— *все сердца за неподаваніе отчетовъ*“.. Но дѣйствительные труды архим. Владимира на миссіонерскомъ полѣ, успѣхи, достигнутые имъ, нужды алтайской миссіи и потребности всей томской епархіи, а также представленія еп. Петра сокрушили и это препятствіе, и 1 декабря 1879 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ открытіи въ г. Бійскѣ томскаго викаріатства и о замѣщеніи его личною начальника алтайской миссіи. Хиротонія архимандрита Владимира состоялась 16 марта 1880 г. *).

К. Харламповичъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки